

ИСПОЛНЯЕТСЯ ВПЕРВЫЕ...

Когда в концертной программе произносятся слова «исполняется впервые», слушатель невольно настораживается: каким будет это произведение...

В нашем концертном зале эти слова слышались не так уж часто. Скажем прямо, новосибирские композиторы редко, очень редко радовали слушателя большими, серьезными полотнами.

Но вот весной 1962 года в концертном зале после слов «исполняется впервые» мы услышали Первую сибирскую симфонию — дипломную работу выпускника Новосибирской консерватории молодого композитора Аскольда Мурова. Без скидок на молодость, неопытность, незрелость симфонию высоко оценили требовательные слушатели. Потом она прозвучала в Ленинграде, с ней познакомилась в Москве, она получила отличные рецензии в местной и союзной прессе и стала для автора путевкой в большую творческую жизнь.

Годом позже мы познакомимся со второй крупной работой А. Мурова. На этот раз композитор обратился к оратории. Новое произведение, не лишенное самобытного, оригинального почерка композитора (ярко выжившего в симфонии), оказалось все же слабее первого. Оратория стала «пробой пера» в сложном жанре, требующем не только масштабности замысла и его воплощения, но и превосходного владения техникой хорового письма.

В последние дни минувшего года новосибирцы, заполнившие концертный зал, снова услышали слова: «Исполняется впервые». И снова прозвучало новое произведение А. Мурова — первый сибирский цикл хоров без сопровождения, написанный для академического состава.

«Из сибирской народной поэзии» — так назван композитором цикл, и этим названием определяются содержание произведения и его музыкальный язык. Тексты хоров А. Муров искал во многих сборниках народных песен, ему хотелось и сопоставить контрастные по содержанию тексты и объединить их в сюжетной линии (хоть он и не стремился к прямой сюжетности цикла). Наконец, тексты подобраны...

Широкое раздолье бескрайних степей Барабы, красота зеркальной глади озер, только что освободившихся от зимнего ледяного плена, колхозники, готовящиеся к посевной, и рядом радостная картина обновления природы («Скворцы прилетели!») — таково содержание первых двух хоров.

Затем следуют тексты старинных народных песен, в которых запечатлены картины тяжелого прошлого. Первый — «Сиротинка выросла» — повествует о тяжелой доле бедной, одинокой девушки-си-

роты, скитающейся по чужим дворам в поисках заработка. Второй текст — «Скрылось солнце за степи» — о мрачном шествии по бескрайней степи ссыльных, законченных в кандалы.

На смену приходят две последние песни — веселая «Хороводная» и «Сибирские прибаутки», жизнерадостные, веселые, задорные и лукавые, переносящие слушателей из далекого прошлого в наше время.

Но интересные и удачно подобранные тексты — это даже не половина дела. Ценность хорового цикла А. Мурова обусловило музыкальное воплощение образов.

Каждый из номеров цикла — миниатюрная поэма, в которой удивительно органично сливаются образы поэзии и музыки. А. Мурову хорошо знакомы интонационные, метрические и ритмические особенности народных русских песен. Придерживаясь норм этих вечных эталонов музыкального реализма, композитор создает свои свежие и оригинальные мелодии. В хоре «По Барабинским степям» удивительно зримо передается ширь и приволье степных просторов мелодией с постепенно расширяющимся диапазоном, с характерным для народных песен переменным размером. Эта же переменность в задушной «Хороводной» создает как бы кинематографическую смену кадров — эпизодов красочной картины народного гулянья.

В хоре «Сиротинка выросла» композитор использует подлинный народный запев (его исполняет солистка). Этот хор — яркий образец слияния музыки профессиональной и народной. Композитор тонко почувствовал глубокую тоску девушки, переданную взволнованной, проникновенной мелодией запева, и дал «свое» развитие этой мелодии с подлинным мастерством.

Выразительностью мелодии отличается и «Кандальная» («Скрылось солнце за степи»).

Своеобразие и оригинальность хорового цикла А. Мурова заключаются не только в его мелодии, но и в использовании разнообразных тембров, красочных звучаний четырехголосного смешанного хора. Это чисто изобразительные приемы в хорах: «Скворцы прилетели», «Хороводная» и «Сибирские прибаутки», это оригинальное вступление без слов в «Кандальной», это широкое использование композитором приема «переклички» отдельных групп хора («Хороводная»), подголосочной полифонии, являющейся характерной особенностью народных хоровых песен. Весьма многообразны динамические оттенки во всех номерах цикла.

Величайший пианист прошлого века А. Г. Рубинштейн, выражая свой подход к музыкальному

исполнительству, говорил: «Воспроизведение — это второе творение». Эти слова вспомнились во время исполнения цикла А. Мурова. Это произведение приобрело чуткого и серьезного интерпретатора в лице заслуженного деятеля искусств МССР В. Минина — руководителя хора студентов дирижерско-хорового факультета Новосибирской консерватории. Большой интерес и увлеченность, проявленные В. Миным, увлеченность студентов-хористов, влюбленных в свою новую работу, создали во время исполнения настроение приподнятости и праздничности, большой творческий накат. Поэтому закономерной была реакция слушателей, встретивших с энтузиазмом новое произведение (два номера цикла были дважды повторены).

Исполнение хоров А. Мурова было главным номером в отчете хорового класса Новосибирской консерватории. В программу концерта были также включены фрагменты из «Мессы» В. А. Моцарта, редко исполняющейся в концертных залах страны, а в нашем городе прозвучавшей впервые. Нельзя не отметить, что, несмотря на весьма ограниченные вокальные данные студентов-хоровиков, несмотря на малочисленность мужской группы хора, коллектив преодолел в целом трудности исполнения этого сложного произведения, и в этом также заслуга В. Минина. Так, хор студентов консерватории из учебной единицы постепенно превращается в профессиональный коллектив и, очевидно, еще не раз порадует новосибирцев первым исполнением новых интересных произведений.

И. БОРОВСКИЙ.

Старший преподаватель Новосибирской консерватории.

«СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ»

7 янв 1964